

"Нет... Я бы хотела продолжать оставаться здесь", - сказала Ань Сяонин, которая думала, что может продолжать искать правду о своей матери, не беспокоясь ни о чем другом, поскольку она больше не беременна.

"Сяонин".

"Цинъянь, тебе не нужно больше ничего говорить. У меня был только один шанс прийти сюда, и я выпущу кота из мешка, как только начну говорить. Поэтому я постараюсь сделать все возможное, чтобы избежать травм в будущем. Не волнуйтесь".

Зная, насколько она упряма и решительна, Цзинь Цинъянь решил уступить. "Надеюсь, тогда ты больше не получишь травму".

Ань Сяонин сдержала слезы и извинилась: "Мне очень жаль".

"О чем ты сожалеешь?"

"Прости, что заставила тебя волноваться. Не говори Ичэну".

"Я знаю."

Положив трубку, Цзинь Цинъянь почувствовал облегчение.

Однако для Ань Сяонин это было не так.

Вернув мобильный телефон Сяо Чи, она продолжала лежать на кровати, уставившись в пустоту.

Выйдя из комнаты, Сяо Чи снова подключил камеру наблюдения к ноутбуку Цзинь Цинъяня.

-

"Где Гучэн?" спросила Ши Сяоюй с угрюмым выражением лица.

"Его Высочество в своей комнате", - нервно ответил Сяо Чи.

"Позови его, чтобы он немедленно спустился", - распорядилась Ши Сяоюй, усаживаясь на диван и принимая строгий и суровый вид, словно вдовствующая императрица.

"Да, госпожа".

Сяо Цзи неистово принялся звонить Туоба Гучэну, у которого возникло зловещее чувство, когда он услышал, что приехала его мать.

Он сразу же спустился вниз. Заметив, как она напряглась, он шагнул вперед и спросил: "Мама, что привело тебя сюда?".

"Садись".

Туоба Гучэн сел, как было велено, и слегка наклонился вперед, сцепив руки.

"Ты сегодня привел свою телохранительницу в больницу на аборт. В чем дело? Ребенок принадлежит вам?"

"Конечно, нет. Это потому, что мы оба столкнулись с внезапным нападением, когда были в горах.

Если бы не она, ты бы, наверное, не увидела меня сейчас здесь, мама. Она приняла пулю за меня и в итоге у нее случился выкидыш. Я не вижу ничего плохого в том, чтобы отправить ее в больницу", - объяснил Туоба Гучэн. В этот момент он с ужасом обнаружил, что его мать все же узнала об этом, хотя он уже проинструктировал персонал больницы, чтобы они держали все в тайне.

"Ну, я тоже сомневаюсь, что ты увлечешься своим телохранителем. Она действительно ничуть не привлекательна. Кроме того, вы с Шиши собираетесь пожениться в следующем месяце. Я верю, что ты не настолько зверский". Нахмутив лоб, Ши Сяюй продолжила: "Гучэн, я знаю, что ты разумный ребенок, который знает, что можно делать, а что нельзя. К счастью, сейчас ты уже помолвлена. Я очень испугалась, когда услышала новость о том, что ты сегодня привел свою телохранительницу в больницу на аборт. Хорошо, что все в порядке".

"Да, прости, что заставил тебя волноваться, мама".

"Хорошо, я пойду обратно", - сказала Ши Сяюй, вставая, чтобы уйти.

Туоба Гучэн остался сидеть на месте, весь напряженный и нервный.

Ань Сяонин весь день пролежала в постели, и всю еду ей подавали слуги. Вечером начался сильный ливень.

Изначально теплая погода постепенно становилась прохладной.

С вечера температура тела Ань Сяонин начала медленно повышаться.

Она лежала в постели, чувствуя слабость с головы до ног, сознание медленно угасало.

Почувствовав боль в голове, она потянулась потрогать лоб, но обнаружила, что у нее жар. Тогда она поспешно позвала Туоба Гучэна, который находился в соседней комнате.

"Ваше высочество..."

Услышав ее зов, Туоба Гучэн вошел и спросил "В чем дело?".

"Кажется, у меня жар".

"Подождите, я измерю вам температуру термометром.

" Он повернулся, чтобы выйти из комнаты, и вскоре вернулся с термометром, который протянул ей.

Ань Сяонин приложила его к подмышке.

Ее лицо покраснело, как яблоко.

Туоба Гучэн положил руку ей на лоб и увидел, что у нее действительно высокая температура.

Он тут же позвал врача, чтобы тот принес лекарство.

Через несколько минут Ань Сяонин убрала термометр, и Туоба Гучэн, прищурившись, увидел,

что температура поднялась до 39 градусов по Цельсию.

"Почему ты не позвонила мне раньше, если плохо себя чувствуешь?"

Она опустила глаза и промолчала.

Вскоре прибыл врач и выписал несколько лекарств в соответствии с ее состоянием. Затем он приготовился поставить ей капельницу.

Ань Сяонин лежала с закрытыми глазами.

После того как ей поставили капельницу, врач снова дал указания Туоба Гучэну: "После того как эта бутылка опустеет, замените ее на эту и дайте ей немного лекарства. К вечеру жар точно спадет".

"Хорошо, я понял. Спасибо."

"Нет проблем".

После ухода врача Ань Сяонин подумала, что Туоба Гучэн поручит слугам дежурить у ее кровати. К ее удивлению, он закрыл дверь и сел на стул, чтобы самому следить за капельницей.

"Ваше Высочество, возвращайтесь в свою комнату. Вы можете просто попросить Сяо Чи присмотреть за капельницей".

"Все в порядке, я сделаю это сам". Он задержал дыхание и сказал: "Мне очень жаль".

"Ваше Высочество, вы не сделали мне ничего плохого, то, что произошло сегодня, было просто случайностью..."

Его голос не был ни слишком громким, ни мягким, он был довольно четким и ясным.

"Я сожалею о той ночи".

Явно не желая говорить об этом инциденте, Ань Сяонин притворилась невеждой и сказала: "Я забыла об этом".

"Может, ты и забыла, но я - нет. Если бы я не потерял контроль над собой в ту ночь и не изнасиловал тебя, ребенок не появился бы на свет, и тебе не пришлось бы страдать от боли выкидыша..."

Ань Сяонин не могла утруждать себя объяснениями, и ее сознание начало угасать.

Однако Цзинь Цинъяну ее молчание показалось согласием.

Бах!

Фань Шисинь услышал оглушительный шум, доносившийся из спальни. Он поспешно толкнул дверь и спросил: "Молодой господин, в чем дело?"

"Отстань!!!"

Перед Фань Шисинем предстал заплаканный Цзинь Цинъянь с грозным и страшным

выражением лица.

Заметив на земле разбитый вдребезги ноутбук, Фань Шисинь смело направилась к нему.

"Молодой господин, в чем дело? Не ведите себя так".

"Ты что, не слышал моих указаний? Я сказал тебе убираться!" Цзинь Цинъянь гневно зарычал, глядя на Фань Шисиня, кипя от злости.

"Хорошо, я выйду прямо сейчас". Фань Шисинь поднял сломанный ноутбук и вышел из спальни.

Он принес другой ноутбук и встал у двери в спальню, слыша звуки разбиваемых и бросаемых на пол предметов. Фань Шисинь не осмелился войти.

Он думал, что его молодой господин устраивает скандал, потому что расстроен тем, что не может помочь раненому Ань Сяонину.

Он решил войти только после того, как прождал у спальни более двадцати минут. "Молодой господин, вот новый ноутбук. Не разбейте его снова. Иначе как вы собираетесь следить за Молодой Госпожой? Я оставлю его здесь для вас".

Заметив, что он не шевелится, Фань Шисинь открыла новый ноутбук и приказала слугам убрать беспорядок и обломки предметов, которые разбил Цзинь Цинъянь.

Компьютер был снова подключен к камере наблюдения.

Фань Шисинь был ошарашен, когда увидел на экране человека. Было видно, как его молодая госпожа крепко вцепилась в руку мужчины. Он повернулся, чтобы посмотреть на своего молодого господина, который пылал от гнева.

"Мне жаль... Мне жаль..." Ань Сяонин бормотала во сне, всхлипывая, слезы неудержимо текли из ее глаз. Она крепко держалась за руку Туоба Гучэна.

Туоба Гучэн решил, что она, должно быть, видит сон. "Му Нин, проснись..." мягко позвал он.

"Мне жаль..."

"О чем ты сожалеешь?" спросил Туоба Гучэн.

"Мне жаль, что я не смог защитить нашего ребенка..."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2086102>